

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-85-91

ФУРМАН Татьяна Геннадьевна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры конституционного и административного права
Северо-Западного института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(РАНГХиГС, Санкт-Петербурга),
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Эволюция концепции прав человека в отечественном конституционном законодательстве представляет собой многоплановый процесс, адекватное осмысление которого возможно лишь в ретроспективной перспективе. Статья выстроена именно в этой логике: формирование правовых доктрин прослеживается от дореволюционных теоретических построений - через советский период с присущей ему идеологической и нормативной спецификой - к современному этапу, генезис которого определён принятием Конституции Российской Федерации 1993 года.

Центральное место в исследовании отведено систематизации конституционно закреплённых прав и свобод личности. Вместе с тем анализ не ограничивается нормативным перечислением: рассматриваются принципы, обеспечивающие практическую реализацию указанных прав, а также функционирование правозащитных институтов. Примечательно, что отдельного рассмотрения удостоена деятельность Конституционного Суда РФ - прежде всего в аспекте имплементации общепризнанных международных стандартов.

Теоретическое измерение работы дополнено обращением к проблематике правоприменительной практики: выявлены наиболее острые вопросы, связанные с защитой прав человека, и обозначены направления их дальнейшего разрешения. Есть основания полагать, что полученные результаты позволяют не только оценить динамику развития правовой мысли в России, но и предложить научно обоснованные перспективы совершенствования национальной системы обеспечения прав личности.

Ключевые слова: права человека, конституционное законодательство, Российская Федерация, Конституция РФ, конституционный контроль, международные стандарты, защита прав личности, эволюция правовой концепции.

FURMAN Tatyana Gennadyevna,
PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Constitutional and
Administrative Law at the North-West Institute of Management -
a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (RANEPA, St. Petersburg)

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS IN THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION OF RUSSIA

Annotation. The evolution of the concept of human rights within domestic constitutional legislation constitutes a multifaceted process whose adequate comprehension is possible only through a retrospective lens. The article is structured precisely along these lines: the formation of legal doctrines is traced from pre-revolutionary theoretical frameworks - through the Soviet period with its inherent ideological and normative specificity - to the contemporary stage, the genesis of which was determined by the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993.

Central to the study is the systematisation of constitutionally enshrined rights and freedoms of the individual. At the same time, the analysis is not confined to a normative enumeration: it examines the principles underpinning the practical realisation of these rights, as well as the functioning of human rights protection institutions. It is noteworthy that the activity of the Constitutional Court of the Russian Federation receives separate consideration - primarily in the context of implementing universally recognised international standards.

The theoretical dimension of the work is complemented by an engagement with issues of law enforcement practice: the most pressing questions related to the protection of human rights are identified, and directions for their further resolution are outlined. There are grounds to suggest that the findings make it possible not only to assess the dynamics of legal thought in Russia but also to put forward scientifically substantiated prospects for improving the national system of safeguarding individual rights.

Key words: *human rights, constitutional legislation, Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, constitutional review, international standards, protection of individual rights, evolution of the legal concept.*

Введение. Базовые ценности демократического мироустройства и обеспечение неприкосновенности человеческого достоинства - именно эти две смысловые оси определяют содержание концепции прав человека, которая в современной юриспруденции устойчиво сохраняет статус фундаментальной доктринальной категории. Представляется, что её теоретическая значимость обусловлена не столько абстрактным гуманистическим пафосом, сколько инструментальной функцией: безнормативной фиксации соответствующих прерогатив на конституционном уровне стабильное функционирование правового государства оказывается лишено той гарантии, которая обеспечивает практическое воплощение принципов свободы и формального равенства. Иными словами, конституционное закрепление прав личности выступает императивным - а не факультативным - условием правовой государственности.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что применительно к отечественной правовой системе изучение эволюции данного института приобретает особую - как теоретическую, так и практическую - значимость. Динамика правового регулирования в этой сфере не автономна: она непосредственно детерминирована масштабными историческими, политическими и социокультурными трансформациями, которые переживало российское общество на протяжении различных эпох. В этой связи ретроспективный взгляд на права человека оказывается одновременно и взглядом на логику общественного развития в целом.

Действующее конституционное законодательство Российской Федерации, в свою очередь, представляет собой структурированный фундамент правового обеспечения прав и свобод. Его нормативный массив детально определяет как сущностное содержание указанных прав, так и процессуальные механизмы их защиты - тем

самым создавая целостную систему юридических гарантий.

О последовательном переходе от формально-декларативного признания прав к их субстантивному обеспечению свидетельствует современная российская юридическая практика. Институты судебного контроля и активная имплементация общепризнанных международных стандартов выступают здесь основными инструментами подобной трансформации. Вместе с тем системный анализ сдвигов в осмыслении прав человека не исчерпывается экспликацией магистральных тенденций - он позволяет обнаружить и латентные противоречия, которые в значительной мере детерминируют специфику текущего этапа российского конституционализма. Именно эти противоречия, по всей видимости, определяют границы между нормативно провозглашённым и реально достижимым.

Обращает на себя внимание двойственная природа актуальности подобного исследования. С одной стороны, его востребованность порождена академическим интересом к проблематике прав человека как таковой. С другой - и это представляется не менее существенным - существует прикладная потребность: без глубокого понимания того, каким образом эволюционировала сама концепция, модернизация защитных механизмов и повышение уровня правовой культуры (центрированной на уважении к личности) едва ли достижимы в полной мере. В этой связи детальное изучение исторических предпосылок, нормативно-правового базиса и актуальных тенденций есть основания рассматривать не как изолированную научную задачу, а как неотъемлемый элемент комплексного анализа - и в конечном счёте совершенствования - правовой системы Российской Федерации.

В целом статья посвящена проведению комплексного системного анализа процесса станов-

ления и развития концепции прав человека в рамках отечественного конституционного законодательства. В качестве основной цели исследования выступает не только выявление фундаментальных закономерностей эволюции правовых подходов, но и определение векторов современных тенденций, а также критическое осмысление проблем, возникающих в сфере обеспечения и защиты прав и свобод личности.

Отдельно стоит отметить, что особый акцент в статье сделан на сопоставлении исторических этапов формирования соответствующего института в российском праве с учетом значительной роли международных стандартов в их нормативном закреплении.

Для достижения обозначенной цели последовательно решается ряд исследовательских задач, среди которых первоочередное значение имеет рассмотрение исторических предпосылок генезиса прав человека в России, охватывающее дореволюционный, советский и транзитивный периоды. Наряду с этим проводится глубокий анализ современной структуры прав и свобод, детерминированных Конституцией РФ 1993 года, что позволяет выявить ключевые концептуальные трансформации в подходах к данному институту на высшем законодательном уровне. Также, важное место в структуре работы занимает исследование степени влияния международных стандартов и актуальной судебной практики на динамику развития российской конституционной доктрины. В конечном итоге предпринимается попытка дефиниции наиболее острых проблем реализации прав человека и прогнозирования направлений их дальнейшего совершенствования в рамках правовой системы страны.

Объективность и глубина выводов в настоящей работе обеспечиваются опорой на совокупность взаимодополняющих приёмов научного познания, каждый из которых решает собственную исследовательскую задачу.

Отправной точкой послужил историко-правовой метод, позволивший проследить - в хронологической развёртке - трансформацию концепции прав человека на протяжении различных исторических эпох. Для соотнесения национальных конституционных норм с общепризнанными международными стандартами привлечён сравнительно-правовой метод; догматический же анализ, в свою очередь, обеспечил систематизацию действующих положений Конституции РФ. Представляется, что именно сочетание этих трёх подходов создаёт аналитическую рамку, в которой историческая динамика, компаративный контекст и актуальное нормативное состояние рассматриваются не изолированно, а в их взаимообусловленности. Вместе с тем исследование не ограни-

чено названными приёмами. Системный метод дал возможность трактовать права и свободы как целостную правовую категорию - в её органической связи с конституционным регулированием. Обращение к судебной практике выполняло иную функцию: оно было призвано оценить, каким образом решения Конституционного Суда РФ и международных институтов воздействуют на интерпретацию правовых норм и - что не менее существенно - на их фактическую реализацию.

Основной материал. Масштабные исторические трансформации государственного строя и социума - вот та среда, вне которой эволюция концепции прав человека в российском правовом пространстве не поддаётся адекватному объяснению. На каждом этапе развития отечественной юриспруденции парадигма прав личности складывалась под воздействием политической и идеологической конъюнктуры, и порождаемый ею баланс между государственными приоритетами и индивидуальной свободой всякий раз оказывался различным.

Дореволюционный период в этом отношении показателен. Правовая мысль Российской империи оставалась в жёсткой зависимости от институтов самодержавной монархии, хотя уже в XVIII-XIX столетиях обозначились первые тенденции к формализации правового статуса субъектов. Среди значимых вех того времени принято выделять Манифест о вольности дворянства 1762 года, кодификации периодов правления Александра I и Николая I, фиксировавшие отдельные имущественные и гражданские правомочия. Здесь уместно оговориться: перечисленные нормы носили по преимуществу декларативный характер и охватывали лишь привилегированные сословия. Политические права и свободы, по существу, оставались за пределами правового обеспечения [4].

Радикальный сдвиг в понимании правового статуса личности произошёл после событий октября 1917 года. Советская правовая доктрина сместила акцент на социально-экономическую составляющую: Конституция РСФСР 1918 года и последующие основные законы (1924, 1936, 1977 гг.) нормативно закрепили права на труд, образование, социальное обеспечение. Вместе с тем личные и политические свободы - при их формальном декларировании - на практике подвергались существенным ограничениям, продиктованным задачами идеологического контроля. Результатом стала специфическая модель «социального государства», в которой интересы индивида допустимо было интерпретировать исключительно через призму коллективного блага [5].

Конец 1980-х - начало 1990-х годов, ознаменованные распадом СССР и переходом к демо-

кратическому устройству, стали переломным рубежом. Логическим завершением этого процесса явилось принятие Конституции Российской Федерации 1993 года - акта, обозначившего выход на качественно иной уровень конституционного регулирования. Универсальные международные стандарты оказались интегрированы в национальную правовую ткань, а принцип верховенства прав человека получил закрепление во всей полноте - от личных до культурных. Историческая ретроспектива, таким образом, обнаруживает последовательное движение: от сословной ограниченности дореволюционной эпохи и идеологизированной социальной защиты советского периода - к современной комплексной системе [7].

Фундаментом актуальной концепции прав человека в России выступают положения второй главы Конституции РФ (ст. 17–64). Примечательно, что данная глава не сводится к систематизации перечня свобод: в ней закреплены и действенные механизмы их защиты, включая институты судебного контроля. Совокупность этих норм отражает современный подход к обеспечению прав личности в условиях демократического правового государства.

Что касается классификации прав и свобод человека и гражданина, то в современной российской конституционной доктрине она традиционно строится через распределение по нескольким фундаментальным категориям. Первую из них образуют личные (гражданские) права: право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), гарантии свободы и личной неприкосновенности (ст. 22), защита частной жизни (ст. 23), свобода совести и вероисповедания (ст. 28). Самостоятельную и не менее значимую группу составляют политические права. Они обеспечивают гражданам возможность участвовать в управлении делами государства (ст. 32), реализовывать свободу объединений и проведения собраний (ст. 30–31), а также пользоваться равным доступом к государственной и муниципальной службе. Не менее важной составляющей системы являются экономические, социальные и культурные права, охватывающие право на труд в условиях безопасности и защиту от безработицы (ст. 37), право на социальное обеспечение по возрасту или болезни (ст. 39), право на образование (ст. 43), а также право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи (ст. 41). Кроме того, в отдельную категорию принято выделять коллективные права и специфические гарантии, среди которых особое значение имеют закрепление прав коренных малочисленных народов (ст. 69), право на благоприятную окружающую среду (ст. 42) и меры социальной поддержки отдельных категорий граждан [1].

Вместе с тем реализация указанного перечня прав невозможна без соблюдения основополагающих принципов, установленных Основным законом для обеспечения их реальной защиты. Одним из ключевых постулатов является принцип верховенства права и приоритета прав человека (ст. 17, п. 2), в соответствии с которым государство принимает на себя императивную обязанность по признанию, соблюдению и защите прав личности. Дополнительно юридическая конструкция дополняется принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 19), который подразумевает категорическое исключение любых форм дискриминации по признаку пола, расы, национальной принадлежности, языка, происхождения или имущественного положения. Безусловно, эффективность данных норм гарантируется многоуровневыми механизмами защиты, включающими в себя систему конституционного контроля (ст. 125), судебную защиту прав и законную возможность обращения в международные инстанции в случае исчерпания национальных средств правовой защиты [9].

Рассматривая институциональные аспекты, необходимо подчеркнуть, что Конституция РФ гармонично сочетает декларативные положения с конкретными инструментами их реализации. Так, Конституционный Суд Российской Федерации играет определяющую роль в разрешении споров о соответствии нормативных актов высшему закону страны, обеспечивая тем самым прямое действие прав человека. В свою очередь, суды общей юрисдикции осуществляют непосредственную защиту прав граждан, опираясь на массив федерального законодательства. Важно также учитывать фактор международного взаимодействия, поскольку Россия интегрирует общепризнанные принципы и международные договоры, включая стандарты защиты прав человека, в свою национальную правовую систему (ст. 15, п. 4). Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что отечественная конституционная практика базируется на системном подходе, который объединяет содержательное закрепление прав, принципы их функционирования и развитые механизмы защиты, превращая права личности из теоретической декларации в реально гарантируемую правовую категорию [2].

Трансформация концепции прав человека в рамках российского конституционного законодательства представляет собой сложный эволюционный процесс, характеризующийся последовательным переходом от формально-декларативного провозглашения прав к выстраиванию комплексной системы их практической реализации посредством специализированных юридических механизмов и институциональных гарантий. Без-

условно, современная отечественная доктрина прав человека детерминирована синтезом национальных правовых традиций и общепризнанных международных стандартов, что свидетельствует о поступательной интеграции российской правовой системы в глобальное юридическое пространство. Следует отметить, что на ранних этапах развития российской конституционной мысли права человека зачастую ограничивались лишь формальным закреплением, лишенным действенного инструментария защиты, однако принятие Конституции РФ 1993 года ознаменовало собой начало формирования качественно новой парадигмы, где свободы личности обеспечиваются ресурсами конституционного контроля, судебной защиты и административных процедур [6].

Важнейшую роль в данном контексте играет деятельность судебных органов, в частности Конституционного Суда Российской Федерации, чьи правовые позиции позволяют конкретизировать содержание конституционных норм и устанавливать пределы допустимых ограничений прав, гармонизируя их с мировыми правовыми трендами. Наряду с этим, процесс адаптации национального законодательства к универсальным нормам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах и иных конвенциях, способствует реализации принципа «двойной легитимации», при которой права человека получают одновременно национально-конституционное и международное обоснование [3].

Среди современных тенденций обращает на себя внимание расширение каталога социальных и экономических прав - в том числе применительно к цифровой сфере - и параллельное стремление к обеспечению рационального баланса между индивидуальными свободами и публичными интересами государства [8]. Правовая среда, по всей видимости, демонстрирует устойчивую динамику, ориентированную на превращение теоретических постулатов в реальные возможности субъектов права. Вместе с тем было бы преждевременно оценивать эту динамику исключительно в позитивном ключе. Правоприменительная практика - при всех достигнутых результатах - неизбежно порождает коллизии, детерминированные как историческим наследием, так и актуальными социально-политическими вызовами [10]. Глубокий анализ подобных проблем представляется необходимой предпосылкой для определения перспективных векторов совершенствования национальной системы защиты прав и свобод личности.

Результаты исследования. Диалектический баланс между прерогативами личности и интересами государственного аппарата - одна из фундаментальных коллизий современного кон-

ституционного права. Часть 3 статьи 55 Конституции РФ допускает ограничение определённых прав и свобод граждан, когда это обусловлено целями обеспечения безопасности, охраны здоровья либо защиты прав третьих лиц. Однако именно здесь возникает проблемная зона: в правоприменительной практике подобные меры нередко инициируют дискуссии о соблюдении принципа соразмерности. Есть основания полагать, что риск избыточного ограничения гражданских свобод обуславливает острую потребность как в дальнейшей юридической конкретизации соответствующих норм, так и в усилении превентивного судебного контроля.

Нормативное закрепление социально-экономических прав само по себе ещё не гарантирует их полноценной реализации. На практике этот блок прав существенно детерминирован финансовыми и организационными возможностями, а также специфическими региональными факторами, которые варьируются в широком диапазоне. Примечательно, что именно нерегулярность исполнения социальных гарантий и стагнация в обеспечении равного доступа к качественным образовательным и медицинским услугам создают предпосылки для углубления социального неравенства. Конституционные положения, призванные противодействовать подобным тенденциям, в этих условиях утрачивают значительную долю своей эффективности - разрыв между нормой и её воплощением оказывается слишком велик.

Самостоятельную и не менее острую проблему составляет адаптация международных стандартов к национальной правовой системе. Статья 15 Конституции РФ признаёт общепринятые нормы международного права составной частью правовой системы страны. Вместе с тем практическая имплементация этих норм наталкивается на ощутимые барьеры: коллизии с внутренним законодательством, отсутствие транспарентных процедур инкорпорации. Допустимо предположить, что без последовательного устранения подобных препятствий декларируемая интеграция международных стандартов рискует остаться во многом формальной. Следовательно, эффективная интеграция наднациональных норм требует комплексного совершенствования механизмов правоприменения, что коррелирует с основными векторами развития правовой мысли. К числу приоритетных направлений модернизации системы защиты прав человека в России следует отнести уточнение правовых дефиниций для достижения консенсуса между частным и публичным интересом, повышение результативности административных и судебных механизмов реа-

лизации социальных благ, а также расширение компетенции органов судебной власти, включая Конституционный Суд РФ.

Обобщая и резюмируя вышеизложенное, можно объективно констатировать, что текущие вызовы и перспективы развития правового статуса личности подчеркивают императивную необходимость системного реформирования законодательства, что выступает базовым условием функционирования справедливого правового государства.

Выводы. Проведенный комплексный анализ исторических, нормативных и концептуальных аспектов становления и развития института прав человека в Российской Федерации позволяет сформулировать ряд значимых теоретических обобщений.

Прежде всего, следует констатировать, что эволюционная динамика отечественной концепции прав человека свидетельствует о последовательном переходе от формального, декларативного признания прав к формированию действенных механизмов их практического воплощения посредством функционирования развитых правовых институтов, осуществления системного судебного контроля и планомерной интеграции общепризнанных международных стандартов в национальную правовую среду. Наряду с этим, необходимо подчеркнуть, что современная российская конституционно-правовая модель обеспечивает всеобъемлющую регламентацию прав и свобод личности, устанавливая иерархическую систему личных, политических, экономических, социальных и культурных прав, подкрепленных соответствующими юридическими гарантиями их защиты. Тем не менее, наряду с очевидными достижениями в данной области, сохраняются определенные дискуссионные и проблемные аспекты, обусловленные существующими ограничениями прав, проявлениями социального неравенства, а также объективной потребностью в дальнейшей гармонизации внутреннего законодательства с требованиями международного права. Представляется, что именно указанные детерминанты определяют ключевые векторы совершенствования правовой системы, ориентированные на существенное повышение эффективности реализации и защиты правового статуса человека.

Резюмируя выводы, сделанные в процессе проведенного в данной статье исследования, можно прийти к общему заключению, что генезис концепции прав человека в конституционном праве России отражает сложный синтез национальных исторических традиций и актуальных мировых правовых подходов. При этом формирование устойчивой правовой среды, гарантирующей безопасность и суверенитет личности, высту-

пает фундаментальным условием функционирования правового государства и укрепления демократического строя. Таким образом, процесс эволюции прав человека в России сохраняет свой динамичный характер, непрерывно адаптируясь к трансформационным сдвигам в общественной жизни, государственных структурах и глобальном правовом пространстве.

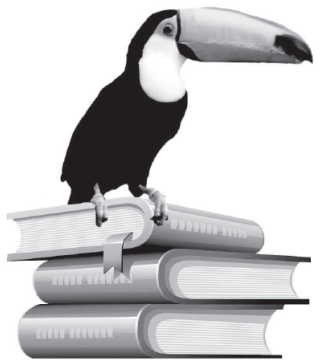
Список литературы:

- [1] Акопов, Л.В., Сизько, И.А. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации // Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 2024. Т.2, №3. С.32–38.
- [2] Байматов, П.Н. Конституционно-правовой механизм реализации права на социальное обеспечение в Российской Федерации: тенденции развития // Трудовое право и право социального обеспечения. 2023. С. 104–111.
- [3] Волкова, Г.Е. Гарантии обеспечения цифровых прав человека в цифровом пространстве // Философия права. 2024. №2. С.23–28.
- [4] Давыдова, М.В., Игнатьева, И.В. Повышение эффективности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. №4. С.148–151.
- [5] Елисеева, В.С., Лаврентьев, А.Р., Трусов, Н.А. Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: обоснование актуальности, содержательные и технико-юридические свойства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. №1. С.66–73.
- [6] Клычев, Р.А., Манкиева, А.В. Трансформация прав человека в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Право и цифровые технологии. 2025. №2. С.123–135.
- [7] Назарова, И.С., Назаров, Д.И., Старова, Е.А. Формы конституционно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. №3. С.195–198.
- [8] Семенова, О.Н. Конституционное право на социальное обеспечение: новые требования в содержании юридических гарантий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т.14. №2. С.29–35.
- [9] Тимонина, И.В. Конституционные рамки и законодательные гарантии реализации права на труд // Право и государство: теория и практика. 2023. №11. С.187–188.
- [10] Умнова-Конюхова, И.А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. №10. С.3–10.

References:

- [1] Akopov, L.V., Sizko, I.A. Restriction of passive suffrage in the legislation of the Russian Federation//Public law (state law) sciences. 2024. T.2, No. 3. S.32-38.
- [2] Baimatov, P.N. Constitutional and legal mechanism for the implementation of the right to social security in the Russian Federation: development trends//Labor law and social security law. 2023. S. 104-111.
- [3] Volkova, G.E. Guarantees for the provision of digital human rights in the digital space//Philosophy of law. 2024. №2. S.23-28.
- [4] Davydova, M.V., Ignatieva, I.V. Improving the effectiveness of state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation//Law and state: theory and practice. 2025. №4. P.148-151.
- [5] Eliseeva, V.S., Lavrentiev, A.R., Trusov, N.A. The concept of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: substantiation of relevance, substantive and technical and legal properties//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. №1. S.66-73.
- [6] Klychev, R.A., Mankieva, A.V. Transformation of human rights in the digital age: challenges and prospects//Law and digital technologies. 2025. №2. P.123-135.
- [7] Nazarova, I.S., Nazarov, D.I., Starova, E.A. Forms of constitutional and legal protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation//Agrarian and land law. 2025. №3. P.195-198.
- [8] Semenova, O.N. Constitutional right to social security: new requirements in the content of legal guarantees//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. T.14. №2. S.29-35.
- [9] Timonina, I.V. Constitutional framework and legislative guarantees for the realization of the right to work//Law and the state: theory and practice. 2023. №11. P.187-188.
- [10] Umnova-Konyukhova, I.A. Constitutional foundations of Russian social law: state and prospects of formation//Constitutional and municipal law. 2022. №10. S.3-10.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru